

4У
р94

1171/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ГУМОВСКАЯ Валентина Владимировна

УДК 808.3 - 56

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ С
ГЛАГОЛАМИ МЫСЛИ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.02 - языки народов СССР /украинский язык/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Київський педагогічний
інститут ім. О. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

Киев - 1988

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310959

Работа выполнена на кафедре украинского языка филологического факультета Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук
профессор А.А.Грищенко.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук
И.Ф.Андерш,
кандидат филологических наук,
доцент Л.А.Кадомцева.

Ведущая организация – кафедра украинского языка
Винницкого государственного
педагогического института.

Защита состоится "17" марта 1989 г. на заседании специализированного совета К ПЗ.01.03 при Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького /252030, г.Киев, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Автореферат разослан "6" февраля 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук *Винниченко*, Г.Н.ВИШНЕВСКАЯ

Реферлируемая работа посвящена исследованию семантико-синтаксической структуры предложений с глагольными предикатами со значени-
ем мыслительной деятельности в современном украинском языке.

Актуальность исследования. Необходимость исследования семантико-синтаксической структуры глагольного предложения в украинском языке продиктована несколькими обстоятельствами. Во-первых, возросшим интересом к вопросам синтаксической структуры простого предложения, концентрирующимся вокруг членения его на составляющие, а также к семантической интерпретации структуры предложения на уровне современного развития лингвистической науки; во-вторых, именно эти проблемы до недавнего времени оставались наименее изученными. Так, до настоящего времени остается открытым вопрос об объеме модели предложения, о характере компонентов модели, об уровнях и аспектах семантико-синтаксического моделирования предложения. На материале украинского языка не описана структурно-семантическая типология глагольных предложений.

Определение сочетаемостных свойств глагола дает возможность выяснить систему его контекстуального употребления, предсказать компонентный состав модели предложения, в которой данный глагол реализует свое значение. Изучение семантико-синтаксической сочетаемости глагола – это путь к определению синтаксических функций имен в структуре глагольного предложения. Такой – системный – подход к рассмотрению предложения подготовлен исследованиями последних десятилетий, направленными на изучение взаимосвязи парадигматики и синтагматики, а также современной у р о в н е в о й моделью языковой системы /работы В.М.Солнцева, Д.Н.Шмелева, Р.А.Будагова, Э.В.Кузнецовой, И.Р.Вихованца, В.И.Кононенко и др./.

Предложение – сложное и многообразное явление, имеющее системный характер. Сама природа этой лингвистической реалии привела многих исследователей к вычленению разных относительно самостоятель-

ных ее сторон, а, следовательно, обусловила возникновение различных направлений в ее изучении. В.И. Ленин писал: "Человек не может охватить - отразить - отобразить природы в с е й полностью, ее "непосредственной цельности", он может лишь в е ч н о приближаться к этому, создавая абстракции, понятия, законы, научную картину мира и т.д. и т.п."¹. Исследование структуры глагольного предложения обозначенной семантики - лишь малая толика в создании относительно законченной картины лингвистического мира, имеющая, однако, несомненную ценность в плане изучения целостности единиц, входящих в номенклатуру синтаксиса.

Применительно к анализу предложений с глаголами-предикатами мысли актуальность данной работы объясняется еще и тем обстоятельством, что указанный тип конструкций отражает единство формальной, смысловой и коммуникативной сторон этого комплексного образования, раскрывает закономерности построения моделей определенной семантики; выражает тип отношений, связывающих компоненты структуры предикатом общей семантики.

Теоретическая база диссертации основана на творческом применении классической синтаксической теории /работы А.А.Потебни, А.М.Пешковского, В.В.Виноградова, Н.С.Поспелова и др./ и ее современных идей /работы В.А.Белошапковой, Г.А.Золотова, А.М.Мухина, Н.Ю.Шведовой, И.Ф.Андерша, И.Р.Выхованца, В.И.Кононенко, В.М.Русановского, Н.Л.Иваницкой, С.Я.Ермоленко и др./.

Объектом изучения в диссертации являются предложения с глаголами-предикатами мысли, составляющими лексико-семантическую группу по наличию синтаксически значимого набора сем.

Целью работы является обнаружение и теоретическое обоснование принципов семантико-синтаксического моделирования предложений с

1. Ленина В.И. Конспект книги Гегеля "Наука логики". // Полн.собр. соч. - Т.29. - С.164.

глаголами-предикатами мысли, построение на основе этих принципов структурно-семантической классификации предложений одного семантического класса.

Поставленной цели соответствуют следующие задачи:

1. Обсуждение концептуального аппарата разных направлений семантико-синтаксического анализа, определение степени приложимости и эффективности применения различных вариантов семантико-синтаксического анализа к материалу предложений с глаголами мысли.

2. Обоснование понятия минимальной структурной схемы предложения.

3. Установление основных валентных и интенционных характеристик глаголов-предикатов мысли, выделение на их основе конститутивных /обязательных/ и неконститутивных /факультативных/ компонентов в структуре анализируемых предложений. Определение морфолого-синтаксической и лексико-семантической реализации валентных характеристик глаголов мысли.

4. Определение основных типов семантической модели предложений с глаголами-предикатами мысли; описание и характеристика разновидностей конструкций с указанными предикатами по выявленным структурно-семантическим признакам.

Методологической основой исследования является марксистско-ленинское учение о диалектической связи между языком, мышлением и действительностью, учение о единстве формы и содержания. В.И. Ленин писал: "Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть суть /одна из "сущностей", одна из основных, если не основная, особенностей или черт/ диалектики"¹. Такой подход предполагает исследование языковых явлений как имеющих системный характер. Рассмотрение предложения как системы выявляет взаимосвязь и взаи-

1. Ленин В.И. К вопросу о диалектика // Полн. собр. соч. - Т. 29.

мообусловленность его элементов.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые в украинистике дан комплексный анализ предложений с глаголами-предикатами мысли по структурно-семантическим признакам; определены структурные свойства предиката, в результате чего выделены 33 типа основных структурных схем предложений и 62 семантических представления моделей. Установлены элементы, формирующие значение того или иного типа предложения, на основе чего составлена семантическая классификация предложений указанной семантики.

Материалом исследования послужили: тексты украинской художественной и публицистической литературы; данные Словника української мови /Т.Т. I-XI. Київ, 1970-1980/; материалы лексической картотеки Института языковедения им. А.А.Потебни АН УССР.

Методика исследования. Изучение структуры предложений определенной семантики, а также синхронный подход к решению поставленных в диссертации задач предопределил использование описательного метода в качестве основного. Использованы также приемы моделирования, семантический и компонентный анализ.

Теоретическое значение работы заключается в комплексном описании структурно-семантических типов предложений с глаголами-предикатами мысли, в создании их структурно-семантической типологии, что позволяет использовать результаты исследования, выводы и обобщения при изучении структурно-семантической организации предложений с предикатами иной семантики. Результаты наблюдений могут быть применены также в решении ряда проблем семантико-синтаксического моделирования, роли лексического фактора в организации того или иного типа модели.

Практическая ценность работы. Материал диссертации может быть использован в процессе преподавания синтаксиса современного укра-

инского литературного языка, в подготовке спецкурсов по теоретической грамматике и стилистике, в практическом курсе обучения языку, при написании курсовых и дипломных работ студентами-филологами.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры украинского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького. По теме диссертации были подготовлены и прочитаны доклады на отчетных научных конференциях КПИ имени А.М.Горького в 1985-1988 гг., на научной конференции "Литературный процес на Україні 20-30-х років і творчість В.Поліщука" в Ровенском педагогическом институте им. Д.З.Мануильского. Содержание работы отражено в трех публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, списка основной использованной литературы, списка условных обозначений и приложений в виде таблиц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование темы, раскрывается актуальность и научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, определяются цель и задачи работы, освещаются материал и методы исследования.

Первая глава - "Теоретические предпосылки анализа" - посвящена рассмотрению основных теоретических положений, лежащих в основе исследования. В ней определен структурный минимум предложения, освещена проблема семантического анализа предложения и пути ее решения в свете существующих синтаксических концепций, а также обоснованы принципы выделения лексико-семантической группы глаголов мысли и определен ее состав.

Современная синтаксическая наука рассматривает предложение как единицу многоаспектную /работы В.Г.Адмони, И.П.Сусова, Н.Ю.Шведовой, В.Матезиуса, Ф.Данеша и др./ . В качестве основных рассматри-

ваются формальный, коммуникативный и семантический аспекты предложения. Разноаспектный характер предложения обусловил многообразие принципов его классификации, выделения отдельных типов. Как показала практика многих лингвистических исследований, для получения наиболее полной семантико-синтаксической характеристики предложения несомненную ценность имеют его синтаксическое и логическое членение. Тип предложения определяется характером тех связей и отношений фактов объективной действительности, которые отражены в его содержании. Не следует, однако, отождествлять понятия, выражаемые логическими категориями, с понятиями семантическими. Первые, будучи отнесенными к экстралингвистическим реалиям, по мнению Г.В.Колшанского, дают "полный простор для глубокого изучения самых разнообразных фактов языка", и главным достоинством их является "высокая способность обобщения, удерживающего все эти факты в единой системе, не дающей им рассыпаться в конгломерат и хаотическое нагромождение явлений, а остающейся всегда в единой логико-грамматической структуре..."¹. Семантические же понятия суть реалии лингвистические, обрвзающие структуру языкового выражения.

В диссертации в качестве основных используются грамматический и семантический принципы классификации типов предложения.

В решении вопроса о понятии структуры предложения и определении ее границ существуют две позиции. Во-первых, структурный минимум предложения рассматривается как субъектно-предикатное построение, которое, включая традиционную пару "подлежащее - сказуемое" /либо в односоставном предложении - главный член предложения/, само по себе грамматически достаточно /И.Ю.Шведова, О.И.Москальская,

1. Колшанский Г.В. Проблемы логико-грамматического анализа структуры речи. - Автореферат дисс. ...докт. филолог. наук. - М., 1964. - С.42.

В.З.Иванфилов/. Во-вторых, структурный минимум – это такое построение, которое включает все необходимые для его информативной завершенности компоненты /Г.Б.Алисова, Г.А.Золотова, Т.Н.Ломтев, Ф.Данеш/. В работа принята такая точка зрения на структурную схему предложения, которая характеризует его как грамматически и информативно завершенное построение. Модель предложения – это отвлеченная от конкретного содержания формула, определяющая принципы вхождения и сочетаемости элементов структуры.

Конструктивным центром предложения является глагол как потенциальный носитель ситуации. Глагол не только отражает номинацию события, но и как бы распределяет "роли" между участниками передаваемой ситуации. Этим объясняется релевантное для структуры предложения значение лексико-синтаксической сочетаемости глагола.

Структурных схем нет и не может быть вне конкретных предложений. Всякое же предложение обязательно строится по определенной структурной схеме. Каждое предложение является информативной единицей. Конструкции с глаголами мысли объединены своей семантической направленностью: пропозиционная функция предикативного ядра заключается в отражении ситуации мышления. На синтаксическом уровне они в большинстве своем двусоставные – подлежащно-сказуемые. Это объясняется тем, что процесс мышления не может происходить вне и независимо от субъекта указанного действия. Случаи односоставности и бессубъектности на формально-грамматическом уровне в этой группе предложений отражают обязательное субъектно-предикатное отношение в их семантической структуре. Субъект действия либо латентен, т.е. формально не выражен /напр., Миңуле забувалося/, либо конвертирован, т.е. имеет грамматическую форму косвенного падежа /напр., Хлопцеві пригацалось дитинство/.

Структура предложения определяется валентностью слов, его составляющих. Типы связей обусловлены синтаксическими свойствами гла-

гола как центра предложения. Определенными же свойствами сочетаемости обладают не единичные слова /глаголы/, а группы, классы слов, причем классы, объединяющие семантически родственные глаголы.

Конкретное отношение, задачу выражения которого выполняет главным образом глагол, требует соответствующего предмета, реализующего это отношение. Выбор имен предмета находится в прямой зависимости от семантической валентности глагола. В синтаксическом контексте отношение, связывающее определенные предметы, реализуется глаголом с зависящими от него словоформами.

Для глаголов определенных лексико-семантических групп характерны определенные модели предложений. Установить четкие границы лексико-семантической группы глаголов мысли, обозначив качественное и количественное наполнение ее элементов, невозможно даже по причине взаимодействия классов и взаимоперехода слов из одного лексико-семантического разряда в другой. Основным критерием выделения какой-либо ЛСГ глаголов считается их соотносительность с тем или иным денотатом. Денотатом глаголов мысли является всякая способность к мыслительной деятельности. Специфика их состоит в том, что указанный инвариантный признак является тем семантическим конструктом, который совпадает с основным значением не только ядерного глагола всей ЛСГ /думати, мыслити/, но и со значением базовых глаголов каждого парадигматического ряда в семантической структуре ЛСГ.

Вторая глава - "Структурно-семантический анализ предложений с глаголами мысли" - состоит из двух разделов. В первом разделе изложены принципы классификации структур предложений с глаголами мысли.

В основе структуры любого предложения лежит инвариантный признак. Таким признаком, объединяющим анализируемые предложения, является ситуация мышления. Обозначить однозначно ситуацию мышления

трудно в силу семантической специфики самих глаголов данной ЛСГ. Эта специфика состоит в том, что в отличие от глаголов других лексико-семантических групп, обозначающих либо действие, либо состояние, глаголы мысли имеют значение действия /X перекладает текст/, и значение внутреннего процесса /X думает/, и значение состояния /X-у верзетсяя щось/, и значение экзистенции /X знает математику; X цікавиться літературою/.

В связи с полисемантической глаголов мысли ситуация мышления определяется как такая, содержанием которой является умственное состояние /в широком смысле/ человека - мыслительное действие, собственно состояние, интеллектуальная характеристика и др. Ситуации мышления соответствует интеллектуальная сфера субъекта в любой из ее реализаций. Существенным признаком ситуации мышления является то, что главным "участником" ее выступает субъект.

В основе классификации ситуаций, которая предваряет классификацию структур предложений, лежит характер основных действий, выражаемых предикатами.

Характер основного действия, определяющий семантическую структуру предложения с глаголом мысли, подразделяется на типы в зависимости от значений, отличающихся некоторым набором дифференциальных признаков. Структурные признаки предложений с глаголами мысли классифицируются в работе с учетом их семантических свойств. С этой целью выделяются собственно семантические и структурно-семантические различительные признаки. Собственно семантические признаки выделены на основании характера глагольного действия. Структурно-семантическими являются признаки, имеющие формальное выражение в самой структуре. Дифференциальные семантические показатели, позволяющие идентифицировать типы структур с глаголами мысли, выделены на основании характера отношения описываемого явления ко времени и роли субъекта в определении ситуации.

Характер отношения ко времени позволил выделить следующие классификационные признаки: динамичность явления; статичность явления; вневременность. Динамические явления, в свою очередь, по признаку протяженности делятся на процессы и события. Статические явления характеризуются положительным значением этого признака. По признаку перспективности среди процессуальных динамических явлений выделяются результативные и нерезультативные конструкции.

В определении того, будет ли иметь место соответствующая ситуация, стала главенствующей роль субъекта в выделении признака контролируемости/неконтролируемости. На его основании были выделены следующие типы ситуаций: активные, неактивные и демиактивные процессы.

Учет структурно-семантических признаков непосредственно связан с классификацией лексического состава предложений, с выделением групп слов, соответствующих именам компонентов структур.

Каждый семантический тип анализируемых конструкций имеет свои структурные признаки, наиболее общим из которых является признак соотнесенности процесса /явления/ мысли с объектом. По этому признаку выделяются оппозиции: выраженность/невыраженность объекта мысли; адресованность/неадресованность процесса. Оппозиция "адресованность/неадресованность" образуется на основании признака "отрицательное отношение субъекта мысли к адресату".

На основе структурно-семантических признаков выделяются частные значения общего значения мысли и определяется их система. Так, по характеру объекта мысли конструкции с соответствующими предикатами подразделяются на структуры с собственно объектом мышления; с предметом мысли; с темой мысли; с предметом-дуплексивом мысли.

Структурно значимой оппозицией является выраженность/невыраженность субъекта мысли. Во-первых, семантический субъект в конструкциях с глаголами мысли не всегда совпадает с грамматическим подлежа-

жащим /Мені згадалось/. Во-вторых, он может быть выражен имплицитно /Щісля хорошего відпочинку добре думається/.

Минимальная модель предложения не отражает сущности процесса, обозначаемого лежащим в основе предложения предикатом. Будучи достаточной для определения основных принципов формирования предложения, она не дает представления о семантическом типе соответствующей конструкции. Эту задачу можно решить с учетом расширенных структурных схем, в которых основную дифференцирующую функцию могут выполнять факультативные компоненты. Поэтому при характеристике того или иного типа языкового представления мыслительной ситуации в работе учитываются конкретизаторы глагольного действия, помогающие не только установить вид того или иного мыслительного действия, но и определить структурную специфику построения предложения.

При изменении коммуникативной установки говорящего факультативные распространители в составе конструкций могут становиться структурно релевантными. Так, если процесс постижения субъектом сущности явления выводится из конкретных временных рамок и получает вневременное значение, то модель предложения меняется за счет одного из конкретизаторов. Например, процессуальное предложение, передающее информацию о конкретном умственном занятии людей /Рибалки відгадують зміни погоди/ и "вневременное" предложение, обозначающее "характеризующий" процесс /Рибалки відгадують зміни погоди по чайках/. Первое предложение представляет собой двухместную модель, второе - трехместную. Вместе с тем упоминается различие вытекает не из семантики глагола, организующего предложения. Оно мотивируется информационной установкой.

В работе анализируются предложения, отражающие процессы и явления, которые реализуются в естественных для их протекания пространственно-временных условиях. Факультативные характеристики

структуры, типичные для каждого семантического вида предложения, получают по возможности полное описание.

Второй раздел данной главы посвящен анализу и описанию моделей выделенных с учетом семантических и структурных дифференциальных признаков типов предложений.

По семантическим признакам выделены предложения, передающие: динамические мыслительные явления; событийные явления; процесс понимания; статические мыслительные явления; вневременные явления.

В основе этой, первичной, классификации лежит денотативная характеристика глагола-предиката, имеющая определенное структурное выражение и создающая семантико-синтаксический тип предложений с присущими ему лексическими и морфологическими показателями. Первичной эту классификацию можно считать потому, что она отражает наиболее общие значения мыслительного процесса и соотносится с семантической классификацией базовых предикатов. Каждая из названных групп предложений классифицируется, в свою очередь, на основании частных значений общего значения мысли.

К динамическим явлениям относятся мыслительные ситуации, представляющие на лингвистическом уровне класс действий, класс собственно процессов и класс событий.

Класс действий образуют структуры с выраженным объектом. Глаголы-предикаты данной группы предложений, называя интеллектуальную работу, созидание, овладение и т.д., предполагают наличие объекта, на который распространяется соответствующее действие. Денотатом объекта мыслительного действия выступает конкретный предмет или явление объективной действительности, реально существующие независимо от воли субъекта, за исключением фактитивов.

Семантическая структура анализируемых предложений представлена в виде конкретного отношения, связывающего агенс и объект.

Соответствующие предложения характеризуются номинативно-аккузативной структурой. Они формируются на базе формального выражения субъекта и объекта мыслительного действия. Например, Моє життя проходило з книгами. Я переписував, перекладав, тлумачив книги /Іваненко/; Розенберг обдумав ще одне вдосконалення, яке мало помітно прискорити роботу /Шоєкуненко/; Колективна творчість - це творіння гуртом... Так творили свої пісні і мотиви первісні дикуни, що в пориві спільного екстазу імпровізували строфу за строфою /Еллан/; Він вивчив молдавську мову, яка схожа на румунську /Кучер/.

Предложения, передающие активные контролируемые внутренние процессы, образуют семантический класс собственно процессов. Активные контролируемые мыслительные процессы, сосредоточенные в субъекте, не переходят на внешний объект материального мира. Структура предложений с соответствующим содержанием, однако, часто характеризуется наличием объектных приглагольных позиций. Эти позиции заполняются лексемами, которые на уровне семантического представления модели предложения могут быть охарактеризованы как перспектива и содержание процесса. Перспективой внутреннего мыслительного процесса может быть принятое /принимаемое/ субъектом решение, суждение, оценка, умозаключение, вывод. Содержанием этих процессов является сигнификативный образ явлений объективной действительности, т.е. то, что представляет тему и предмет мысли.

В зависимости от морфологического представления субъекта и объекта модели предложений данной группы могут быть охарактеризованы как номинативно-инфинитивная, номинативно-аккузативная, номинативно-предикативная, номинативно-предложная. Например, Вересень щойно почався, сонце ще пекло по-літньому, і ми з Щуркою Гурою... вирішили порибалити на Дніпрі /Різник/; Троянці злеє умипляють... /Котляревський/; З того, як оглядали його, ззирались та щось шептались, Лазар выводив, що він не проста особа /Коцюбинський/; По

наших поемах і віршах через п'ятдесят, сто років нащадки будуть судити про людину нашої епохи /Малишко/.

Предложения, передающие контролируемый внутренний процесс, могут строиться также по принципу односторонней модели, например, Терлецький ходив по світлиці й фантазував /Печуй-Левецький/; Удвох сиділи й марили /Головко/.

Трехместную модель имеют предложения данной группы с объектом-дуплексивом, где дуплексив обозначает член предложения с двойной зависимостью - от глагола и от имени^I. Например, Він вмиг чомусь увив що тоненьку мрійливу дівчину трохи поважнішою /Іваненко/; Не маю себе героєм... /Васильченко/.

Демиактивные мыслительные процессы выражаются возвратными конструкциями с глаголами мысли. Наиболее высокой частотностью употребления отмечены предложения, представляющие собой трансформы следующего содержания: предикат, обозначающий контролируруемую ситуацию мышления, превращается в предикат со значением полуконтролируемой ситуации: $V_f \rightarrow V_s$. Например, Річинському згадалася одна жанрова сценка на вигоні корчми... /Вільде/ ← Річинський здавав одну жанрову сценку на вигоні корчми. Такою трансформацією претерпевають предложения, передающие бесперспективный мыслительный процесс. Бесперспективные мыслительные процессы предполагают наличие в предложении агенса и содержания мысли, связанных соответствующим предикативным отношением. Содержание мысли, в свою очередь, представляет собой либо предмет мысли, либо тему, которые могут быть выражены как объектной лексемой, так и придаточным предложением. Например, І все життя тоді продумалось йому /Бажан/; ...І мені чомусь подумалося, що зустріч ця в якійсь мірі віддзер-
Г. Андерш Й.Ф. Синтаксико-семантичне моделювання простого речення // Зіставне дослідження української, чеської та російської мов. - К., 1987. - С.98.

калоє все наше подружжє життя /Немирович/.

Смысловая трансформация "активность → демиактивность" отражается в первую очередь на позиции субъекта: она характеризуется переходом субъекта из грамматически независимой в зависимую позицию, выражающуюся формой дательного падежа. Модели предложений этой группы могут быть охарактеризованы как аккузативно-дательная и предикативно-дательная.

Одноместную модель имеют предложения, передающие в ряду динамических явлений неконтролируемые мыслительные процессы. К ним относятся прежде всего процессы становления интеллектуальных качеств человека. Денотатом этой группы предложений является качественное изменение субъекта в плане развития или ослабления его интеллектуального потенциала. Например, Як голова сивіє, то чоловік мудріє /Укр. прислів'я/.

Статические явления включают в себя все виды ментальных состояний. Это неактивные неконтролируемые процессы, характеризующиеся истинностью в течение определенного отрезка времени. Процессы-состояния передаются в языке стативными глаголами. Одним из первых критериев выделения предикатов ментального состояния является то, что они не могут отражать ситуации типа "X что-то делает"; "X чем-то занимается". Предложения со значением состояния прежде всего отвечают на вопрос "Что с X-ом происходит?". Весьма характерна и роль субъекта состояния: он всегда пассивен.

Модели предложений со значением мыслительного состояния могут быть охарактеризованы как дательная-аккузативная, номинативно-инструментальная, номинативно-предложная, номинативно-инфинитивная, номинативно-предикативная, номинативно-локативная. Например, Чого це сні погані мені верзуться? /Воронько/; Він уже мариє тою дорогою... /Цюна/; Тої ночі... спав твердо і снів про обіцяну роботу /Ковалів/; ...Донька і марила, і снила купити справжні коралі /Стельмах/;

...Я починаю сумніватися, чи се я сама, чи, може, моя душа ввійшла в якесь інше, чуже, тіло /Франко/; Приемний мені буде подарунок новорічний та книжечка моя, бо я таки вже почала була дуже сумніватися в її виході /Леся Українка/.

По семантическим признакам неактивности и неконтролируемости к состояниям близко примыкают такие явления, как "вхождение" в состояние и "выходение" из него. На временной оси они квалифицируются как события, так как обозначают точку, момент перехода из одного состояния в другое, переход из активной деятельности в состояние или же называют реакцию человека на какое-нибудь явление. Содержанием событийных конструкций является "мгновенное осуществление", выражаемое предельными глаголами. Предложения этой группы чаще имеют одноместную модель. Например, Вона... звеліла подати чаю, замовкла, зادумалась і знов розклала пасьянс /Коцюбинський/.

Двухместные модели событийных предложений определяются семантикой глагола, от которого зависит форма объектного имени. Эти модели могут характеризоваться как номинативно-инструментативная, номинативно-предложная, номинативно-предикативная, номинативно-аккузативная, номинативно-инфинитивная. Например, Він сам не раз замислювався над тим, з яких джерел вийшла страхітлива отрута расистського фанатизму і соціального мракобісся, котрою так одурманився німецький народ /Ю.Бедзиз/; Дізнаються воріженьки про щире кохання /Щоголів/; Сину, ти забув, що ти молодший і говориш з гостем /Леся Українка/; Зося, приплющивши очі, аж востає в тин і навіть забувається перекинути через нього своє горня /Стельмах/.

Из ряда мыслительных явлений выделяется процесс понимания. Критерий такого обособленного рассмотрения этого процесса заключается в его содержании, в пропозициональной установке. Процесс понимания охватывает и ментальные действия, и ментальные состояния. Предложения этой группы, передающие ментальные действия, чаще всего имеют

номинативно-предикативную или номинативно-аккузативную структуру. Например: Жінка, очевидно, зрозуміла мій стан /Немирович/; І все ж художник якимсь внутрішнім, якимсь шостим почуттям вгадує, що ці картини їй подобаються менше /Козаченко/.

Некоторые процессуальные глаголы понимания образуют предложения номинативно-локативной структуры. Например: Дедалі скульптор все більше переконувався в тому, що мусить негайно виїхати звідси /Гончар/.

Трехместную модель имеют предложения, денотатом которых является субъективное восприятие информации. Семантическими компонентами модели являются субъект, информация и толкование /субъективное содержание/. Например: Циганкуваті очі Тимка примружились. Сергій зрозумів його слова як шмилку під бік /Тютюнник/. Такие структуры можно квалифицировать как номинативно-аккузативно-адвербиальные.

Понимание как ментальное состояние отражает демиактивную функцию субъекта в ситуации "субъекту что-то ясно, понятно" и т.п. Предложения с этим значением преимущественно имеют номинативно-предикативную структуру. Например: Бжевський дивився на портрет, розумів, що він дуже вдаль /Тулуб/.

Структуры предложений с выраженным объектом понимания характеризуются соответственно как номинативно-аккузативные, например: Ви розуміли мій задум правильно /Ю.Яновський/.

Модели предложений, передающих понимание как демиактивный процесс, являются одноместными, например: Ти б прочитала мені трохи Спенсера. Чогось я ніби ліпше розумію, як ти мені читаєш /Нечуй-Левицький/.

Денотатом "характеризующих конструкций", описывающих вневременные явления, выступают неактуальные ситуации. Отражающие их предли-

каты мисли об'єднуються в групу предикатов своїства. Денотативні различия аналізованих пропозицій легли в основу їх внутрішньої класифікації. Таким образом виділені семантичні підгрупи пропозицій со следующим содержанием: своїство суб'єкта /Уже дитина кметить. - Словник Гринченка/; характеристика суб'єкта /Він трошки метикує на політиці. - Кочура/; екзистенція как результат /Досі він вважав, що володіє фаховим даром журналіста. - Гончар/; екзистенція как наличие /отсутствие /Чи пам'ятає /художник/ цей портрет? - Мушкетик/; восприятіе суб'єктом того или иного явления /Салтиков мислив соціальний роман як роман народний... - Радянське літературознавство/; отношение суб'єкта к объекту /Василь усе і всіх ідеалізував... - Іваненко/; характеристика самого своїства, способу мислення /Мій друг думає образами й фарбами. - Ю.Яновський/. Каждая из виділенних підгруп має свої особливості в синтаксическом строенні соответствующих пропозицій. Внутрі своєї семантичної структури пропозиції цієї групи виключають отношения типа "что делает суб'єкт?", "чем занят суб'єкт?" или "что происходит с суб'єктом?". Предикатам своїства характерно значение атрибутивности, что приближает их семантическую структуру к семантической структуре именных и адъективных предикатов, например: X знає математику - X є знавцем математики; X думає про нього погано - X поганой думки про нього; X швидко мислить - X-у властива швидкість мислення.

Суб'єкт в семантической структуре "вневременных" конструкций не является ни деятелем, ни пациенсом. Однако он может быть охарактеризован как агенс, поскольку денотативная структура анализируемых пропозицій содержит такое качество человека, которое представляется как результат его разумной деятельности, как интеллектуальные установки, например: Людина без ідеалів, бо не знає авторитетів, без ворогів, бо вважає, що друг і ворог - два обличчя од-

ного тіла, егоїст, бо не знає нікого не егоїста, цинік, бо так називають людей з їхніми думками, працівник і ледар в один час, бо думас, що людина працює для ліні й лінується для того, щоб працювати /Ю.Лновський/.

Предложения с глаголами мысли могут передавать также адресованное отношение субъекта мысли к объекту. Основное содержание таких предложений – обращенность мысли субъекта к адресату или адресованный ряд действий, обобщенный в высказывании глаголом мысли.

Адресатные конструкции с глаголами мысли имеют как процессуальное значение /Але багачі всякого хрещеного чоловіка перемудрують... – Л.Українка/, так и экзистенциальное /Всі думали на нього. – СУМ/. Обязательными компонентами структуры адресатных конструкций являются субъект и адресат. Морфологическое представление этих компонентов позволяет выделить следующие модели этой группы предложений: номинативно-предложная, номинативно-аккузативная, номинативно-аккузативно-дательная, номинативно-аккузативно-предложная. Трехместные модели лежат в основе предложений, передающих содержание мысли, например: Вигадає на мене таке, що й купи не держитися /Нечуй-Левицький/.

В заклучении содержатся выводы, сделанные на основе семантико-синтаксического анализа предложений с глаголами мысли.

Предложения с глаголами мысли передают информацию о том или ином представлении интеллектуального потенциала человека. Денотативная характеристика объединяет их в одну семантическую группу. В центре анализируемых предложений стоит глагол мысли. Глаголы мысли как потенциальные носители ситуации "требуют" необходимого присутствия таких семантических компонентов, как субъект, объект и содержание мысли. Признаком субъектности отмечены все предложения этого класса. Наличие объектной лексики может быть продиктовано как информативно-недостаточностью глагола мысли, так и целого

предложения.

Объектные позиции и их лексическое заполнение раскрывают специфику как самих глаголов мысли, так и предложений с этими глаголами. Эта специфика состоит в пропозициональном содержании глаголов мысли. Наличии "чистого" объекта свойственно предложениям, передающим либо действие /перекладати текст; придумати приклад; вчити вірш/, либо процесс, соотнесенный с каким-либо отрезком объективной действительности /думати про сина; лукавити перед товаришами; тямити в техніці/.

В большинстве случаев зависимую от глагола позицию занимает пропозиция. Если пропозиция развернута, она выражена в предложении придаточным изъяснительным. Свернутая пропозиция имеет форму прямых и косвенных дополнений. Прямая или же опосредованная зависимость от глагола эксплицитно выражается в объектных структурах в форме предложно-падежных лексических сочетаний /ср.: мріяти про одруження - мріяти про те, щоб одружитись - мріяти одружитись/ или в форме прямых дополнений.

Нет оснований говорить о строгой ограниченности в "выборе" глаголом объектных лексем, однако анализ конкретного языкового материала /в частности, статистические наблюдения/ делают возможным предположение о некоторой избирательности глаголов мысли. Глаголы анализируемой ЛСГ тяготеют к сочетанию с лексемами, обозначающими "внутреннюю сущность" предмета, явления и т.д. Это названия логических категорий, речевых актов, психических состояний и т.д. Любой конкретный, вполне материальный объект в структуре предложения с глаголами мысли обозначает сферу проникновения человеческой мысли.

С точки зрения самостоятельности функционирования структурной схемы предложения как единицы речевого сообщения необходимо при-

знать опорными, стержневыми в структурной схеме анализируемых предложений субъектные и субъектно-объектные отношения. Адвербиальные /обстоятельственные/ отношения в структуре предложений с глаголами мысли, хотя и признаны в некоторых случаях обязательными, с принципиальной точки зрения являются вторичными.

Модели анализируемых предложений подразделяются на одно-, двух- и трехместные. Вопрос о количестве компонентов модели предложения непосредственно связан с вопросом валентности глагола. Финитные глаголы мысли достигают в семантико-синтаксическом плане максимального в своих пределах валентностного выражения. Возвратные глаголы мысли задают одно- и двухместные структуры.

Анализ языкового материала позволяет утверждать конечность списка структурных схем как своего рода абстрактных образцов для строения реальных предложений. Можно прийти в принципе к конечности описки семантических представлений структурных схем предложений. Однако даже максимальное число семантических представлений отдельной модели не может исчерпать всех возможных языковых реализаций этой модели: полифункциональность слова в речевом контексте, вариативность семантики слова создают большое количество оттенков в отношениях, выражаемых предикатом.

Оппозиция "конечность списка моделей предложения - бесконечность речевых реализаций" представляет собой диалектическое единство: образование новых значений модели сказывается на ее форме, видоизменяя ее в компонентном и морфологическом плане. Трансформация или унификация модели непременно отражает содержание, несколько отличное от исходного.

Структурно-семантическая типология украинских предложений с глаголами мысли отражена в таблицах, прилагаемых к тексту диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Особливості функціонування дієслів мовленнєвої і розумової діяльності у текстах творів В.Поліщука // Тези доповідей і повідомлень республіканських літературних читань "Літературний процес на Україні 20-30-х років і творчість В.Поліщука. - Ровно. Ровен. держ. пед. ін-т ім. Д.З.Мануїльського, 1987. - С.113-115.

2. Типові значення речень з дієсловами мислення // Областная научная конференция "Октябрь и наука". Тезисы совместных докладов преподавателей и студентов. - Херсон. ХГПИ им. Н.К.Крупской, 1988. - С.57-58.

3. Семантико-синтаксична характеристика дієслів розумової діяльності // Семантичні і формальні аспекти морфології і синтаксису української мови / Збірник наукових праць. - Київ. КДПУ імені О.М.Горького, 1988. - С.23-29.

В. Сурж

Подп. к печ. 30.1.89 Формат 60x84/16 Бумага 70г/м² печ. офс.

Усл. печ. л. 1,39 Уч.-изд. л. 1 Тираж 100

Зак. 9-2207 Бесплатно

Киевская книжная типография научной книги. Киев, Репина, 4.